

A painting of a rustic wooden cabin in a forest. The cabin has a steep, gabled roof made of dark, weathered shingles. The walls are constructed from horizontal wooden planks, some of which are missing or uneven, giving it a dilapidated appearance. A window with a white frame and a wooden shutter is visible on the front facade. The cabin is surrounded by tall, slender trees with dense green foliage. The overall style is impressionistic, with visible brushstrokes and a rich, textured color palette.

**МРАЧНЫЕ СКАЗКИ
БАБУШКИ ХТОНИ**

АНАСТАСИЯ ДОБРАЯ

Анастасия Добрая Мрачные сказки бабушки Хтони

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69898564
SelfPub; 2023*

Аннотация

На краю деревни, у самой границы с тёмным сосновым лесом, стоит старая изба. Да изба эта не обычная, вся резьбой покрыта да яркими цветами расписана. У избы этой, прямо под соснами, домовина стоит без дверей и окон, на длинном пне, как на одной ноге куриной. В домовине этой живёт бабушка Хтонь. Удивлялись ей взрослые в нашей деревне, ведь днём она в глухой домовине лежит, что дверью к лесу, и носом в потолок упирается. А как на закате из домовины выпрыгнет – так нога костяная о землю бьётся, и содрогается земля. Иногда холодными вечерами зовёт она в дом детей из нашей деревни, любит садить их на большую печь и разные сказки рассказывать. И вы её сказки послушайте, аль мудрости наберётесь, аль потешитесь.

Содержание

Про русалку и ночь купальскую	4
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Анастасия Добрая

Мрачные сказки бабушки Хтони

Эта книга создана как для детей, так и для взрослых. В ней Вы найдёте множество интересных и поучительных историй, почерпнёте знания о славянской мифологии и магии, а ещё окунётесь в незабываемую атмосферу старинных сказок.

Писательница Анастасия добрая давно увлекается изучением мифологий разных стран мира, в том числе и славянской, а так же ведёт эзотерическое сообщество "W I C C A" Вконтакте, в котором делится знаниями о мифологии и эзотерике, а так же публикует работы старых и современных художников на мистические темы. Если Вас интересует мифология и волшебные мрачные истории – эта книга точно Вам понравится!

Про русалку и ночь купальскую

Было это два века назад, когда в деревне нашей ещё природе почитали да старые обряды из уст в уста передавали. Готовились девицы да молодцы к ночи купальской – травы

собирали, хворост на костры несли, угощения делали да песни пели, чтобы год был дарами красен. И был в деревне молодец Богдан – славный, сильный, кудри черны, а очи зеленые, как у кошки. Нарубил Богдан дров, помог отцу и матери в хлопотах домашних, да видит в окно – девица у самого леса стоит. Коса у неё цвета осенней пшеницы, да тянется до колен, а в косе той цветы невиданные. Вышел Богдан из дому, пошёл к той красной девице, уж больно хотел имя её спросить. Ответила она, что звать её Богданой. Глаза её были голубыми, как чистое небо, да только зрачков не видать. Подивился Богдан и спросил:

– Откуда будешь, цветущая девица Богдана?

– Из соседней деревни я, что сразу за лесом. Да не могу я тут долго стоять, батюшка кличет.

Удивился Богдан, ведь голоса никакого не слышал, но простился с Богданой.

А дело шло к вечеру. Девицы цветы собирали, венки по реке пускали, песни пели. Не захотел Богдан с другими парубками венки ловить, так в сердце ему запала Богдана, и голос её, журчащий как ручей, и волосы колосистые. И решил Богдан найти её в соседней деревне и позвать на купальскую ночь.

Шёл Богдан через лес и вышел в деревню соседнюю. Видит он – старик у дома обветшалою стоит, и глаза у него полны скорби. Поклонился Богдан старику, да и спрашивает его:

– Не видел ли ты, батюшка, в деревне этой девицы с косой

до пят, с глазами цвета небесного да речью певучей, как ручей? Девицу сию Богданой кличут.

Отвечал ему мужик:

– Была у нас в селе такая девица, дочь она мне. Да год назад, в купальскую ночь, пошла она на речку, отошла от других девок, вошла в воду – тут русалки её и схватили, к себе унесли, тоже русалкой сделали. Скорбим по ней мы с матерью, да что сделать можем? Не вернуть её уже. Приходит к нам каждую ночь, под окнами ходит, песни журчащим голосом своим распевает, домой просится. А двери открыть мы ей не можем. Коли нечисть порог переступит – быть в доме ещё пущей беде.

Поклонился Богдан старику и стал думать, как ему правильно поступить. Слышал он, что тот счастливец, который в купальскую ночь добудет цветок папоротника, сможет не только язык зверей и птиц понимать, но и власть над лесной и речной нечистью в эту ночь получит.

Пошёл Богдан обратно через ту же лесную тропу, видит – стоит у дерева Богдана, и лицо её показалось ему ещё прекраснее, только на ланитах румянца не было.

– Свиделась ли ты с батюшкой, Богдана?

– Свиделась, Богдан.

– И как твой батюшка поживает?

– А как ему поживать? Он царь речной, зовётся Водяной. А я хочу домой вернуться, к родным отцу и матери. Они меня кормили, растили, воспитали. Да попасть к ним в дом я

не могу. Я теперь русалка речная, как впустят меня в дом – смерть им придёт.

– Помогу я тебе, Богдана, в дом к бабушке и матушке вернуться, да и ты мне помоги. Покажи, на какой поляне папоротник цветёт. Как я его сорву – всю власть над нечистью получу в купальскую ночь, и тогда тебя освобожу, снова живой сделаю.

– Храбрый ты, Богдан, да безрассудный. Папоротника цвет лесными русалками да самим лешим упрятан, ни одной живой душе его не найти. Но я тебе помогу. Есть в моей деревне на самой окраине изба резная, рядом с ней домовина стоит. В домовине той баба Хтонь лежит, Ягой в соседних деревнях зовётся. Носом в потолок упирается, костяной ногой побрякивает, границу меж живыми и мёртвыми охраняет. Как закат настанет – баба Хтонь из домовины выпрыгивает и в избу свою воротится. Она знает, как человеку живому духом лесным аль речным притвориться. К ней и ступай. А как примет тебя нечисть лесная за духа – сама перед тобой и расступится.

Пошёл Богдан, как Богдана ему велела, на самый край своей деревни. Увидал он там избу резную, причудливыми цветами расписанную, а возле избы стоит домовина на одной ноге. Тут и солнце садится, небо красным цветом озаряется, птицы лесные петь перестают, спать укладываются. Тут ветер холодный дует, холод могильный веет, отворяется со скрипом дверь домовины. Выпрыгнула из домовины баба

Хтонь, на вид не молода и не стара, в серьгах янтарных да бусах жемчужных.

Поклонился Богдан бабе Хтони, и говорит ей:

– Здравствуй, бабушка Хтонь! Я Богдан, молодец из соседнего села. Слышал я, что мудра ты и многое ведаешь, границу меж живыми и мёртвыми охраняешь. Помоги мне, Хтонь-бабушка, научи, как на одну ночь нечистью лесной обернуться да цветок папоротника найти, а затем живым воротиться, а я тебе по хозяйству помогу, дров нарублю, печку растоплю.

– Храбрый ты, добрый молодец Богдан, да безрассудный. Помогу я тебе в ночь купальскую духом обернуться да цветок папоротника найти, да только как его сорвёшь – беги из леса и не оглядывайся. Вся лесная нечисть за тобой погонится, лапами да корнями своими тебя хватать будет. А ты беги дальше и не останавливайся. Оглянешься аль остановишься – смерть тебе придёт.

Прошёл Богдан с бабушкой Хтонью в избу резную да расписную. Дров ей нарубил, печь растопил, по хозяйству помог, а она ему пряников печёт да что-то шёпотом приговаривает. А пряники то не простые – с мочёными шишками кедровыми да мочёными иглами сосновыми. Чай в самоваре варит – а он можжевельником да елью пахнет.

Потчевала бабушка Хтонь Богдана, пряниками поила, чаем поила, а затем сказала:

– Ступай, Богдан, в лес. Да только смотри – нечисть будет

за духа тебя считать, покуда цветок не сорвёшь. Помни об этом.

Поблагодарил Богдан бабушку Хтонь, поклонился ей и пошёл по тропе к своему селу, прямо через лес. А ему снова Богдана в кронах деревьев мерещится, к себе рукой подзывает.

– Храбрый ты, Богдан. Помогла тебе бабушка Хтонь, я тебя уж сама за духа аль утопленника приняла. Бледен ты, как мертвец, и глаза твои темны, как чёрное небо.

– Покажи мне, Богдана, папоротника цветок.

И пошёл он в лесную чащу за Богданой. Юбка у неё пёстрая, рубашка красными цветами расшита, а коса русая колён. Любовался Богдан этой красою, да и представить пытался, что краса эта уж как год мертва, да и он сам на утопленника похож, но поверить в это не мог.

Идут они тропами лесными – тропами лисьими, волчьими, медвежьими – и лес перед ними сам расступается, кусты пригинаются, деревья раздвигаются. Сидят на ветках лесные русалки, в реке журчащей поют речные утопленницы грустные песни. Одна из русалок кричит из реки:

– Кого ведёшь за собой, Богдана?

– Утопленника, что сегодня сгинул. Лес ему показываю.

Выскочили речные русалки из реки, лесные прыгнули с деревьев, начали смеяться, петь, хороводы водить вокруг Богдана и Богданы.

– Тебе здесь понравится, утопленник, – сказала одна ру-

салка, чьи волосы были сажи чернее, а глаза янтаря светлее, – в лесу мы песни поём, танцуем да по тропам гуляем, венки плетём и рубашки деревьям вышиваем, от того и узор на их коре, и рисунок на траве.

– Тебе здесь понравится, утопленник, – сказала русалка, чьи волосы были, как костры, и глаза так же пестры, – мы в огнях танцуем, молодцев да девиц заблудившихся целуем. Только Богдана лес не любит, очень уж по матушке с батюшкой тоскует. Но куда она отсюда денется?

– Да ну вас, девицы. Скачите по своим ветвям, плывите по своим рекам, веселитесь в ночь купальскую. – сказала Богдана.

И после этих слов смех русалочий зазвенел в ушах у молодца Богдана, а девицы разбежались – кто в реку, кто на деревья, и завыли, как волки, закричали, как птицы, и прыгали, как звери. Веселились русалки.

Пошли Богдан и Богдана дальше тропами лисьими, волчьими, медвежьими. Кусты перед ними пригинались, деревья расступались, и поляна открылась. На поляне папоротник рос, да много его так было, что листья друг о друга шуршали, будто песню напевали. И тут листья папоротника у ног Богдановых расступались, сами приминались, тропу к цветку показывали.

– Дальше мне нельзя, – сказала Богдана. Цветок охраняет царь лесной, зовётся Леший. Только в купальскую ночь на поляну эту духам нельзя, а живым можно. Ступай, красный

молодец Богдан, и как сорвёшь цветок – беги и не оглядывайся.

Исчезла Богдана, как в тумане испарилась. Посмотрел Богдан на тропу, что к цветку вела, и пошёл по ней тихо. На ветвях, как днём, птицы щебетали, а над самой поляной полная луна светила.

Увидал Богдан цветок – был он мал да бел, почти не приметен. Но как подошёл молодец в нему – цветок огнём воспылал, заискрился, стал ярче луны на небе. Схватил его Богдан – а огонь руку не жжёт, только холодом веет.

Сорвал Богдан цветок – и кинулся обратно. Видит – пропала тропа, по которой он шёл, птицы на деревьях стихли, луна за тучей скрылась.

– Не пропасть мне здесь. – сказал Богдан и пошёл без тропы, по высокой траве. Темнота вокруг – ни дерева, ни куста не видать, ни зверя в роще. А Богдан всё идёт, песню громкую поёт.

Тут вышла из-за туч луна, из ниоткуда ветер подул, в чаще волки завыли И увидел перед собой Богдан русалок. Все были бледны, глаза у них пусты, а губы синие. Побежал Богдан, прорвался сквозь них, да видит – руками они его за одежду хватают, песнями ласкают, клыками звериными кусают, душу из тела вынимают. Еще быстрее бежит Богдан – боится не успеть. Налетел он в куст малиновый – да и упал в него. Тут руки тонкие, словно ветви, и холодные, словно змеи, его подхватили и на плечи взвалили. И увидел Богдан бегущие

босые ноги и косу до пят. То Богдана его на себя взвалила и на окраину леса бежала, чтобы он русалкам и прочим духам лесным не достался. Бежит она не то что быстрее человека – быстрее зверя лесного, и держит его, будто пух цветочный. Понял Богдан, что сила у мертвицы нечеловеческая.

Поднялся вой и крик громче прежнего, весь лес заходил ходуном – то духи лесные сворю из зверей собирали. Пришли звери лесные – волки, медведи, барсуки, зайцы, – и давай Богдана и Богдану догонять, зубами острыми сверкать, песни звериные кричать. Услыхала это Богдана – стала бежать по туману, как по земле, и в небо над лесом взмыла, и говорит:

– Я держу тебя, красный молодец Богдан, а ты цветок держи крепко. Упустишь – смерть нам обоим.

Летят они над самым лесом, а в лесу за ними свора мчится, десятками глаз сверкает, душу Богдана достать желает. Но не боится Богдан, об одном думает – скоро ли лес кончится? И кончился лес, и вот уже видны костры купальские, слышны песни праздничные.

Стала Богдана ногами босыми на землю, опустила Богдана.

– Здесь лес заканчивается, не тронут тебя лесные звери. Загадывай желание, да помни – я в эту ночь царя лесного предала, не воротиться мне больше в лес.

Сжал Богдан цветок папоротника в руке и сказал:

– Желая я, чтобы красна девица Богдана живою девицею

стала, русалкою быть перестала, смогла чтобы в дом к отцу да матери вернуться да через порог переступить.

Задели щёки у Богданы, в глазах синих зрачки появились, кожа бледная посвежела. Обняла она Богдана крепко.

Тут из леса вой и гул стал слышен, звери на границе леса показались, глазами да зубами сверкают, молодца да девицу съестъ желают.

– Нет больше силы у лесного царя надо мной, – ответила им Богдана, – не тронете вы ни меня, ни друга моего. Идите своими тропами.

Вышла тут из леса русалка с волосами, как огонь, и глазами, как костры пылающие:

– Не нравилось тебе, Богдана, в лесах и реках с нами жить. Могла ты и травы невиданные собирать, и из ряски речной сарафаны ткать, и молодцев добрых щекотать, и на ветвях лесных да водопадах речных резвиться. Но не захотела ты, Богдана, с нечистью лесной остаться, не сёстры мы тебе более.

– Просите меня, прекрасные девы, но тоска меня мучит по дому родительскому и по семье моей.

– Твоя тропа идёт от нашей, тут мы и простимся, Богдана. Поклонилась Богдана нечисти лесной и речной, поклонился и Богдан, и пошли они к кострам купальским.

– Прыгнем через костёр, – сказала Богдана, – не русалка я больше, не пугает меня огонь.

Прыгнули они через костёр, стали с другими молодцами

да девицами петь и веселиться, и танцевали они до самого рассвета. А на рассвете пошли они к отцу да матери Богданы.

– Матушка, батюшка, двери открывайте, я жива-живёхонька к вам пришла! Богдан цветок папоротника сорвал, от оков русалочьих меня освободил!

Открыл двери батюшка, а за ним стала матушка. Кинулись они к Богдане и Богдану, стали их за шею обнимать да в щёки целовать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.